

Они переехали, пока Чарли не было дома. Крупный мужчина мог видеть это по простыням, по пятнам крови на них и по ткани, еще не оттертой от красных пятен. Мара была больна, пока его не было, и Трой заботился о ней.

Один из худших кошмаров случился, когда он был где угодно, только не там, где ему нужно было быть. И все же все прошли через это невредимыми. Тихий, как шепот, Чарли мог слышать, как двое других глубоко вдыхают и выдыхают. Их пульс был сильным, их тела крепко держались за жизнь. Ничего не нужно было делать.

Бесшумно, насколько позволяли половицы, Чарли прошел между ними, собирая нестиранную льняную тряпку. Не было никаких причин позволять болезни распространяться внутри дома. Последствия такого поступка были бы катастрофическими. А с недавно полученной водой это не было трудной платой, не оставляя причин оставлять их такими, какими они были.

Чарли внес ведра с водой так осторожно, как только мог. Из-за их огромного веса половицы закрипели, не слишком напоминая плач маленького ребенка. Он был зернистым для его ушей, и он был уверен, что это разбудило бы любого, кто не был в глубоком сне. Заглянув в главную комнату, оба все еще спали. Оба были по-прежнему спокойны. Бояться было нечего.

Стирая их молча, как можно дальше друг от друга, Чарли изо всех сил старался думать о том, что произошло внизу, у реки. Это было на волосок от гибели. Все могло быть намного хуже. Их могли узнать, выследить в течение часа и заставить предпринять попытку побега, которая, как они знали, была бы бесплодной.

Однако ничего подобного не произошло. Все закончилось тем, что Чарли разрешили уйти, а автоматика так и не узнала, кого именно она нашла. Что бы произошло, если бы это был офицер-человек? Увидели бы они в нем что-нибудь еще? Не было никакого реального способа узнать это.

Кулаки крупного мужчины сжали ткань, его спина сильно напряглась. Несколько швов на ткани разорвались, прежде чем Чарли удалось успокоиться. Он попытался имитировать глубокое дыхание других, но едва приблизился к их уровню. Его разум не позволял ему забыть, как это всегда бывало с подобными вещами.

Взглянув на диван, Чарли увидел, что Мара все еще спит, пребывая в блаженном неведении об опасности, в которой она была всего час назад. Не то чтобы у нее не было хорошего представления об этом, женщина всегда говорила о том, как им повезло, что они снова расширили свои легкие. По-своему, она видела это таким, каким оно было, придавая всему этому реалистичный оттенок, вместо того чтобы быть чрезмерно негативной. Она видела их шансы на выживание, и не было ни одного момента, когда у нее возникли бы какие-либо проблемы с раскрытием своих находок.

Рядом с ней на земле лежал Трой, а молодой человек большими глотками втягивал воздух. Чарли мог видеть, как грудь мужчины расширяется и успокаивается в спокойной синергии, никогда не задерживаясь слишком долго на каждом месте. Это был успокаивающий акт реальности, даже если в данный момент он почти не действовал на него.

Чарли не сможет уснуть еще какое-то время. Это стало очевидным. Не было никакой причины снова выходить на улицу, любое лишнее движение было бы лишь пустой тратой энергии. И все же ... Сидеть в тишине в течение десяти часов не вписывалось в то, что этот человек мог вынести. Ему нужно было что-то, какое-то действие или мысль, которые он мог бы предпринять, чтобы отвлечься. Его дыхание все еще было тяжелым, его глубина была

вынужденной. Его легкие болели от движений, но Чарли знал, что альтернативой было разбудить остальных от звука.

Оставаться рядом с ними было неправильным решением, и не было никакой возможности выйти наружу. Единственной реальной возможностью было перейти к рабочему пространству. Это было место, где у Чарли была каждая механическая деталь, каждое цифровое устройство, все, с чем можно было поиграть, чтобы сделать что-то еще. Существовало также множество инструментов для использования, большинство из которых были сосредоточены на перемещении печатных плат. В последнее время он был вынужден делать их сам, стандартные со встроенной системой слежения. Не самое лучшее дополнение в бегах. Это, безусловно, вызвало много недовольства, когда они искали запчасти. Чарли был вынужден оставить много замечательных находок из-за того, что времени, необходимого для удаления следопыта, было слишком много.

Как ни странно, мысли о технологиях несколько улучшили настроение мужчины. Это было странно, что те самые вещи, которых Чарли так боялся, заставляли его чувствовать себя таким спокойным. Все в его жизни было побочным продуктом технологии. Разве он не должен был бояться их в этот момент? Если так, то он, возможно, потерпел неудачу.

Тихий смешок сорвался с его губ, к большому удивлению мужчины. Это было близко к тому, чтобы заставить его пошатнуться, шок от звука был слишком велик, чтобы справиться с ним беззвучно.

Голова Чарли мгновенно переключилась на двух других. Когда он стоял в дверях, готовый войти в мастерскую, не было ни малейшего шанса, что он испортит свой отъезд. И... казалось, его страхи были напрасны. Пока Трой менял позу, это было сделано во сне. В этой части беспокоиться было не о чем. Мара ничем не отличалась, ее сон был безмятежным.

И снова мужчина был готов направиться в соседнюю комнату. То есть до тех пор, пока отблеск света не попадет ему в глаза, заставив их сфокусироваться на объекте. Часть солнечных лучей пробилась сквозь деревья, проникла в окно и попала на недавно выставленные напоказ стены. Как Чарли и ожидал от Троя, молодой человек не снял наушник. Этого следовало ожидать.

Было бы удивительно услышать об этом из его ушей в последние несколько недель. Вряд ли было время, когда он был бы вне досягаемости Троя, и это было только для самых серьезных чрезвычайных ситуаций. Чарли не имел ничего против такого поведения, поскольку оно позволяло ИИ, Адаму, получить представление о мире. ИИ столько раз заявлял об этом желании.

... Согласно немногочисленным разговорам с ИИ, пока Трой спал, ничего не было видно. Адам, как ему нравилось, когда его называли, ничего другого не делал, кроме как сидел в тишине, ожидая, когда молодой человек проснется. У него не было другого выбора, кроме как сидеть наедине со своими собственными мыслями. Находясь в том месте, где находился Чарли, крупный мужчина испытывал некоторую форму сочувствия к ИИ.

Сделав пять длинных и спокойных шагов по комнате, Чарли опустил на колено рядом с Троем. Молодой человек не пошевелил ни единым мускулом во время своего прибытия, все еще пребывая в глубоком сне. Он выглядел таким умиротворенным. Тем не менее Чарли осторожно поднес левую руку к уху молодого человека. Кончиком пальца он провел им по внешней стороне наушника.

В мгновение ока твердая рука легла на руку Чарли. Это была крепкая хватка, непоколебимая в

своей силе. Чарли был готов услышать громкое восклицание от владельца руки, но его не последовало. Оглядевшись, Трой выглядел таким же усталым, как всегда, так и не проснувшись. Это было так, как будто его рука просто двигалась сама по себе.

Чарли улыбнулся на краткий миг, способный соотнести сильное желание защитить что-то, будь то человек или предмет. Тем не менее, ему нужен был наушник, и он преодолел бы барьер. Чарли предположил, что мог бы вырваться из захвата, но это разбудило бы молодого человека. Итак ... он сделал что-то еще.

- Спи дальше, сынок, - прошептал Чарли. Эффект был мгновенным, рука Троя ослабила хватку на руке мужчины. Он чуть не упал на землю, но Чарли вернул его на прежнее место.

Это был не тот метод, который часто использовался. Чарли не нравилось это делать, и ему не нравились последствия. Но это было то, что работало, и поэтому оно будет использовано.

Медленно наушник был извлечен из уха мужчины. Страхнув с него грязь, крупный мужчина вернулся к двери и вошел в следующую комнату. Когда дверь закрылась, Чарли наконец обратил внимание на устройство связи.

Возникла необходимость просмотреть его с тех пор, как Трой рассказал свою историю о падении со скалы. В то время как сам мужчина не выглядел слишком раненым, Чарли не мог быть так же уверен в том, какое снаряжение было надето. Перчатки были повреждены, что означало, что они нуждались в ремонте, а маскировочное устройство отчаянно нуждалось в подключении нового зарядного устройства, так как оригинал сильно раскололся при ударе.

Наушнику не было равных в этом аспекте. Как и в хранилище, в котором хранился Адам, на нем не было никаких признаков повреждений. Едва ли это царапина, честно говоря. Возможно, от воды и осталась какая-то грязь, но все это можно было вытереть тряпкой. Ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться.

Это был невероятный механизм. Судя по сделанным сканированиям, он был битком набит махинациями. Чарли не мог понять и половины из этого и поэтому не осмеливался попытаться открыть его, так как не был уверен, что сможет закрыть его снова. Это был ящик Пандоры, который никогда не будет открыт, если у него будет право голоса. Может быть, когда-нибудь... Но этот день был совсем не близок.

Мужчина смотрел на наушник добрых десять секунд, прежде чем, наконец, сделал то, что ему нужно было сделать. Он принес наушник с собой не только для того, чтобы посмотреть на него. Чарли это понимал. И он будет действовать исходя из этой причины.

Чарли надел наушник. И тут же от него пришел ответ, тон которого был гораздо более знакомым, чем он мог бы предположить.

"Привет, Чарли",- послал ИИ. В голосе не было никаких эмоций, но разум Чарли довольно легко заполнил необходимые пробелы, мозг превратил все это в некий глубокий смысл. Это было необычно.

"Привет, Адам", - ответил Чарли, его разум все еще был сосредоточен на том, насколько знакомым был голос. С учетом предостережений против ношения наушника прошло уже больше месяца с тех пор, как он в последний раз слышал речь Адама, и все же это казалось таким знакомым. Связывал ли он искусственный интеллект с чем-то другим?

-Я вижу, ты увез меня из Трои. Могу я спросить, почему было предпринято это действие?'

Сев на стул, Чарли быстро прикинул расстояние до спящего тела Троя. На мужчине был накопитель, устройство, удерживающее Адама. Если бы наушник находился слишком далеко от него, соединение было бы невозможно использовать. Тем не менее, казалось, что это работает достаточно хорошо, даже если на заднем плане было несколько царапин.

"Я чувствовал, что ты можешь опасаться того, что тебе нечего делать, и увидел возможность для того, что это было", - ответил Чарли, вытирая руки, чтобы удалить все оставшиеся кусочки. Чистая окружающая среда была лучшим типом окружающей среды при работе с деликатными внутренностями. "Ты не возражаешь против этого?"

Перчатки были вытащены и спрятаны под коробкой с шурупами. Чарли действительно сделал все возможное, чтобы спрятать более ценные предметы внутри мастерской на случай, если дом когда-нибудь найдут другие. Даже он знал, какие последствия будет иметь война, а мародеры брали только материалистические вещи в жизни. Если бы им нечего было показать, никто бы не обратил на них второго внимания.

-Зависит от того, как долго продлится это пребывание у тебя.

"Пока я не почию эти перчатки или двое других не проснутся, чтобы поесть", - ответил Чарли, не включив третий вариант, когда у него начала болеть голова. В этом отношении он не был похож на Троя. Он был не в состоянии постоянно выносить давление другого разума в своей голове. Он не был создан для этого.

-Тогда я не вижу проблем с тем, чтобы остаться. Чем ты сейчас занимаешься? Как и предполагал Чарли, ИИ был любопытен. Это был еще один предмет, в котором эти двое могли найти сходство.

День, возможно, и был долгим, но скоро он наверняка станет короче.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2614168>